

Лира Муховицкая
Трубецкие. Аристократы по духу
Серия «Династии»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8920330

Муховицкая, Л. Трубецкие. Аристократы по духу: Энтраст Трейдинг; Москва; 2015
ISBN 978-5-386-07955-0

Аннотация

Искренний интерес к истории своего государства, народа, культуре в целом – показатель социального здоровья общества. Нельзя предвидеть будущего, но можно, изучая историю, учиться избегать трагических ошибок, которые слишком дорого обходятся как обществу в целом, так и отдельным его гражданам. Кто мы? Откуда мы? Какие уроки мы можем извлечь из нашего прошлого? И кто они, герои истории, которые могут служить примером потомкам? И всегда ли они достойны своей памяти?

Трубецкие – старинный княжеский и боярский род литовских и русских князей. Представители этого рода были царями, воеводами, опричниками, генералами, музыкантами, дипломатами и учеными. Мы знаем Трубецкого-декабриста, Трубецкого-музыканта, Трубецкого-лингвиста, один из представителей этого многочисленного рода был секундантом М. Ю. Лермонтова на его последней дуэли.

Едва ли можно назвать еще столь именитый род, давший нам столько замечательных людей, жизнь которых не оставляет равнодушными ни историков-исследователей, ни нас, пытливых читателей.

Содержание

Введение	5
I. Краткая история рода Трубецких	6
II. Гедимин, первый среди равных	10
Два Дмитрия	13
III. «Трубчевский» период	17
Последний из могикан	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Лира Муховицкая

Трубецкие. Аристократы по духу

© Л. Муховицкая, 2015

* * *

Отечество – тот таинственный, но живой организм, очертания которого ты не можешь для себя отчетливо определить, но которого прикосновение к себе непрерывно чувствуешь, ибо ты связан с этим организмом непрерывной пуповиной.

Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин

Лучшее средство привить детям любовь к отечеству состоит в том, чтобы эта любовь была у отцов.

Шарль Луи де Монтескьё

Роды, подобные Трубецким, – гордость русской истории.

С. А. Сапожников

Введение

Пробуждение национального самосознания, возрождение патриотизма, интерес к прошлому родной страны, возрождение и воссоздание национальной идеи – таковы современные реалии сегодняшней жизни общества. И это замечательно, но всегда ли мы правы в своих исторических оценках? Разве не странно, что героями объявляются форменные бандиты, фронты национального освобождения (кого?! и от кого?!) на поверку оказываются беспринципными разбойниками, вчерашние освободители объявляются оккупантами, а пришедшие мародеры и убийцы возносятся на пьедестал.

Кто-то из юмористов замечательно сказал: «Россия – страна с непредсказуемым прошлым». Но наше прошлое – это огромный культурно-исторический пласт, который, хотим мы этого или нет, изменить мы не в силах, мы можем почтительно изучать историческое наследие, извлекая благоразумные уроки и не навешивая поспешно клейма на тех или иных исторических персонажей, не торопясь судить их деяния.

Изучение истории родной страны, государства, жизни и деятельности замечательных соотечественников, живших до нас, – великолепная возможность прикоснуться к живой истории, увидеть науку, культуру в их развитии и, приняв опыт предыдущих поколений, без страха двигаться дальше.

Как замечательно, что сейчас, в XXI веке, используя все достижения научно-технического прогресса, можем отыскать любую информацию, собранную по крупицам и систематизированную учеными и исследователями, либо самостоятельно можем пополнять свой багаж знаний, проводить собственные исследования и даже совершать исторические открытия, почему нет?!

Настоящее издание предлагает вам прикоснуться к истории замечательного старинного рода Трубецких. Это старинный княжеский и боярский род литовских и русских князей. Едва ли можно назвать еще столь именитый род, давший нам столько замечательных людей, жизнь которых не оставляет равнодушными ни историков-исследователей, ни нас, пытливых читателей. История рода начинается, по одним источникам, в XIV–XV веках, другие, не менее авторитетные, настаивают на XIV веке.

Представители этого рода были царями, воеводами, опричниками, генералами, композиторами, дипломатами и учеными. Наши современники Трубецкие не избежали и участи жертв политических репрессий... История рода Трубецких – это своеобразная история государства Российского.

I. Краткая история рода Трубецких

Как уже упоминалось во введении, история замечательного рода русских князей Трубецких начинается с XIV века.

Это старинный литовско-русский княжеский род, происходящий от великого литовского князя Гедимина. Фамилия же их происходит от города Трубеч (Трубец, ныне Трубчевск Брянской области), который вошел в состав Великого княжества Литовского в 1368–1372 годах и был передан великим князем Ольгердом Гедиминовичем, сыном того самого Гедимина, в удел сыну – брянскому и черниговскому князю Дмитрию Ольгердовичу – участнику Куликовской битвы (1380), убитому в сражении на реке Ворскле (1399). Вот, собственно, от этого внука Гедиминовича и начинается род Трубецких.

Все современные представители рода происходят от генерал-поручика Юрия Юрьевича Трубецкого (1668–1739). Но о нем речь пойдет дальше.

Потомки Дмитрия Ольгердовича – удельные князья Трубечские (Трубецкие): Михаил Дмитриевич (правил 1399–около 1420), Семен Михайлович (около 1420–1460), Иван Семенович (около 1460–1490), Андрей Иванович (около 1490–1500). В 1500 году князь Андрей Иванович перешел на службу московскому великому князю, а его удел был присоединен к Русскому государству. В середине XVI века были известны опричники Ивана IV Грозного князья Федор Михайлович и Никита Романович Трубецкие.

На реке Ворскле погиб не только князь Андрей Ольгердович, его брат, князь Дмитрий Ольгердович, но и сын Дмитрия Иван.

Боярин Федор Михайлович Трубецкой (умер в 1602 г.) как воевода участвовал в Ливонской войне и в борьбе с набегами крымских татар. Он играл видную роль при дворах Ивана Грозного (был блюстителем престола!), Федора Ивановича, Бориса Годунова. В отсутствие царя Федор Михайлович оставался в Москве правителем. Перед смертью он принял постриг под именем Феодосия.

Боярин Никита Романович Трубецкой, воевода Вологодский, по прозвищу Косой (умер в 1608 г.) отличился в войне со шведами.

Во время пребывания у власти Лжедмитрия I князь Никита стал одним из его приближенных, после гибели самозванца поддержал кандидатуру Василия Шуйского на русский престол.

Последним представителем старшей ветви рода был боярин и воевода Андрей Васильевич Трубецкой (умер в 1611 г.). Вступив на службу в 1573 году, он участвовал в походе царя Ивана IV Грозного на Серпухов, принимал участие в заключительных сражениях Ливонской войны, в военных действиях русских войск со шведами (1590). Андрей Васильевич был воеводой в Туле, Новгород-Северском, Новгороде, Смоленске, принимал участие в дипломатических переговорах. Князь Андрей пользовался расположением царей Ивана Грозного, Федора Ивановича, Бориса Годунова, Василия Шуйского. После свержения Шуйского князь Андрей Васильевич вошел в состав Семибоярщины, но вскоре умер.

Дмитрий Тимофеевич Трубецкой – «спаситель Отечества» – (умер в 1625 г.) активно участвовал в событиях Смутного времени начала XVII века, принимал участие в военных действиях против польско-литовских интервентов, был одним из руководителей Первого и Второго ополчений, до избрания царем Михаила Федоровича был временным правителем России, то есть был фактически правителем России в 1612–1613 годах!

Алексей Никитич Трубецкой (умер в 1680 г.) был видным государственным деятелем в годы правления царя Алексея Михайловича, сыграл важную роль в процессе воссоединения Украины с Россией. За подавление восстания в Москве (1662) царь пожаловал Алек-

сею Никитичу во владение родовой Трубчевск и титул «державца Трубчевского». В 1660-х годах князь Алексей вывез из Литвы в Россию Юрия Петровича Трубецкого – внука родного своего брата князя Юрия Никитича Трубецкого (умер в 1634 г.), перешедшего на службу королю Речи Посполитой в период Смутного времени. А уже в 1611 году Юрий Никитич уехал в Польшу, где принял католичество, женившись на полячке Елизавете Друцкой и сделав удачную карьеру при королевском дворе. Не желая отдавать свои владения потомству князя Юрия Никитича, князь Алексей завещал Трубчевск своему крестнику – Петру I Великому, хотя хлопотал «преизрядно» о возвращении внучатого племянника в Россию. Боярин Юрий Петрович Трубецкой (умер в 1679 г.) стал родоначальником позднейших представителей Трубецких.

Боярин Юрий Юрьевич Трубецкой (1668–1739) начинал придворную службу комнатным стольником царей Федора Алексеевича и Петра I Великого. В 1700 году он вел переговоры с прусским курфюрстом о присоединении русских земель к Северному союзу. Юрий Трубецкой принимал участие в строительстве Петропавловской крепости и в его честь назван Трубецкой бастион.

Позднее в этом Трубецком бастионе доведется сидеть потомку его строителя, тоже князю Трубецкому, Сергею. Правда, повод был весьма романтический – увел чужую жену! Он же был секундантом Лермонтова на дуэли поэта с Мартыновым. Вот они хитросплетения судьбы!

В 1720 году князь Юрий был назначен президентом Магистрата – высшего органа городского управления в России, в 1727 году – белгородским губернатором, в 1730 году – сенатором.

Его брат генерал-фельдмаршал Иван Юрьевич Трубецкой «Большой» (умер в 1750 г.), прозванный так в отличие от своего тезки и племянника – президента Юстиц-коллегии, был любимцем Петра I Великого и начал службу в Преображенском полку. В 1698 году он стал новгородским наместником; в самом начале Северной войны (1700–1721) участвовал в Нарвском сражении, был ранен и взят шведами в плен. Король Швеции Карл XII разрешил жене Ивана – Ирине Григорьевне Нарышкиной приехать к супругу и жить вместе с ним в Швеции. Тем не менее в плену у князя от шведки родился внебрачный сын – Иван Иванович, которому дали фамилию Бецкой.

Это была вполне себе обычная практика того времени. Люди любили, рожали детей и не всегда состояли при этом в законном браке. Поскольку законы признания отцовства были достаточно суровы – имущество, земли, фамилию, наконец, необходимо было охранять от бастардов, но совсем не признавать незаконнорожденных детей было «некрасиво», да они зачастую были и умнее и милее сердцу, чем официальные, – «давали» иногда часть своей фамилии или придумывали что-нибудь подходящее. И тому примеров – великое множество и тогда, и в позднейшей истории.

Замечательный русский писатель Александр Иванович Герцен – плод любви богатого помещика Ивана Алексеевича Яковлева, ведущего свой род от Андрея Кобылы, как и Романовы, и 16-летней красавицы немки, дочери мелкого чиновника.

Брак не был оформлен, и Герцен носил фамилию, придуманную отцом: Герцен – «сын сердца» (от нем. *Herz*).

В 1718 году Петр I обменял Трубецкого на пленного шведского фельдмаршала Карла Густава Реншильда. После освобождения Иван Юрьевич получил чин генерал-лейтенанта и должность киевского губернатора. При вступлении на престол Анны Иоанновны (1730), князь Иван «Большой» выступил ярким противником «кондиций», за что императрица пожаловала его званием сенатора, а в 1739 году назначила московским генерал-губернатором.

Князь Иван сумел заслужить благосклонность и императрицы Елизаветы Петровны. Он был последним боярином, пережившим почти на пятьдесят лет Боярскую думу.

Генерал-фельдмаршал Никита Юрьевич Трубецкой (1699–1767) начал службу в Преображенском полку, до 1740 года участвовал почти во всех войнах России; был президентом Военной коллегии и около 20 лет генерал-прокурором Сената. Видный государственный деятель, человек обширного и просвещенного ума, князь Никита дружил с А. Д. Кантемиром и М. М. Херасковым, был покровителем Я. П. Шаховского.

Князь Петр Никитич Трубецкой (1724–1791) известен как сотрудник И. И. Бецкого, почетный член Академии художеств. Службу он начал в Преображенском полку, в 1761 году был назначен обер-прокурором Сената, через три года стал сенатором.

Петр Никитич пользовался влиянием при дворе Екатерины II Великой, он является автором ряда стихотворений и литературных переводов. Генерал Сергей Никитич Трубецкой (1731–1812) отличился в боевых действиях на территории Польши в период царствования Екатерины II Великой.

Николай Никитич Трубецкой (1744–1821) известен как друг Николая Новикова, журналиста, издателя, русского просветителя, и один из лидеров общества мартинистов (ветвь масонов). В 1796 году император Павел I Петрович сослал его в Воронежскую губернию, но вскоре назначил в Москву сенатором. Николаю Никитичу принадлежат ряд стихотворных и прозаических сочинений, комедия «Расточитель». Его переписка была опубликована в 1874 году.

Генерал-адъютант, сенатор, член Государственного совета Василий Сергеевич Трубецкой (1776–1841) начинал с гражданской службы, но в 1805 году перешел на военную службу; участвовал в русско-турецких войнах, наполеоновских войнах, отличился в сражениях при Люцене, Дрездене, Лейпциге.

После окончания Русско-турецкой войны 1828–1829 годов был назначен председателем особого комитета для начертания положения об учреждении исправительных заведений. В 1830 году Василий Сергеевич возглавлял посольство в Лондон; в следующем году был временным военным губернатором города. Около 1839 года по его предложению в Петербурге был учрежден комитет призрения нищих.

Декабрист Сергей Петрович Трубецкой (1790–1860) участвовал в Отечественной войне 1812 года и заграничных походах, был полковником. Являясь одним из организаторов движения декабристов, он был приговорен к вечной каторге, которую отбывал в Нерчинских рудниках, в 1839–1856 годах жил на поселении в Иркутской губернии. В декабристском движении принял участие и его брат Петр Петрович Трубецкой, которому удалось избежать наказания.

Их племянник Сергей Никитич Трубецкой (1829–1899) свою жизнь посвятил военной службе. В 1889 году ему было поручено заведовать Эрмитажем, но князь Сергей уделял ему мало внимания и за десять лет заведования даже не был утвержден в должности директора Эрмитажа.

Сергей Васильевич Трубецкой (1815–1859) с восемнадцати лет служил в кавалергардском полку, участвовал в боевых действиях на Кавказе, был секундантом Михаила Лермонтова на дуэли с Мартыновым. В 1842 году в чине штабс-капитана подал в отставку. Девять лет спустя Сергей Васильевич увел чужую жену – Лавинию Жадимировскую. В николаевское время это считалось тяжким проступком. Сергей Трубецкой был помещен под арест в Трубецкой бастион Петропавловской крепости, а затем «без титула, чина и знаков отличия, отправлен рядовым в пехотный полк в Петрозаводске под строжайший надзор».

Один из наиболее известных представителей рода Павел (Паоло) Петрович Трубецкой (1866–1938) – выдающийся русский скульптор, чьи работы выделяются удивительной живописностью.

Среди многочисленных представителей рода Трубецких в конце XIX – начале XX века выделяются имена четырех родных братьев: Петр Николаевич Трубецкой (1858–1911) после смерти матери воспитывался у тетки Софьи Толстой, которая передала ему свое наследственное имение Узкое, в советское время ставшее санаторием Академии наук. В молодости Петр увлекался либеральными идеями, но во время Первой русской революции (1905–1907) стал одним из основателей Союза русского народа. В 1911 году на почве ревности он был убит своим племянником В. Г. Кристи.

Его брат Сергей Николаевич Трубецкой (1862–1905) – российский религиозный философ, публицист, общественный деятель.

Известность ему принесли публицистические статьи в защиту конституционных реформ. Осенью 1905 года он был избран ректором Московского университета, но вскоре скончался.

Его старший сын Николай Сергеевич Трубецкой эмигрировал из Советской России, за рубежом жил в Вене и был известен как исследователь истории славянских языков. Младший сын Владимир Сергеевич Трубецкой (погиб в 1937 г.) остался после в России, подвергался арестам, погиб в период массовых репрессий. Репрессиям подверглись и его жена, двое сыновей и две дочери.

Третий из братьев – Евгений Николаевич Трубецкой (1863–1920, Новороссийск) был известен как религиозный философ и правовед, в годы Гражданской войны поддерживал Белое движение. Его сын Сергей Евгеньевич Трубецкой (1890–1949), доцент Московского университета, в 1922 году был выслан из Советской России.

Младший из братьев – Григорий Николаевич Трубецкой – после окончания Московского университета служил в Министерстве иностранных дел, в 1920 году эмигрировал за границу, жил в Югославии, Вене, Париже. Он известен как видный теоретик евразийства.

Это краткое династическое древо рода Трубецких, и мы попытаемся рассказать об этих замечательных людях, удивительных и подчас трагических судьбах некоторых из них.

II. Гедимин, первый среди равных

О заслугах знаменитого Гедимины, основателя рода, написано столько, что повторяться не имеет смысла. При нем Литва окончательно приобретает свое могущество, становясь самостоятельной «государственной» единицей, позволившей ей играть значительную роль в судьбах восточноевропейских народов. Гедимин был не только мужественным и талантливым воином, он еще обладал огромным политическим чутьем и способностью к тонкой политической игре. Достаточно сказать, что он не платил дани золотоордынцам, сумев поставить себя с ними на равных и договориться, как сказали бы современные политики, «об особых условиях». Кроме того, он существенно расширил границы своего государства, буквально «присвоив» исконно русские земли. Волевой человек, целеустремленный политик, держащий слово и не дающий пустых обещаний, царь, не совершивший ни одной заметной политической ошибки, – про многих ли мы можем сказать подобное? Как мудрый руководитель государства, Гедимин понимал превосходство русского христианства над литовским язычеством, и в последние дни жизни сам станет христианином.

Гедимин – первый в Европе человек, погибший от огнестрельного оружия.

Даже жениться Гедимин умудряется по любви, что удается далеко не каждому королю! Его второй женой (из трех), становится дочь смоленского князя Всеволода Ольга. Гедимин страстно влюбляется в нее. Пылкий любовник и примерный муж даже своего первенца называет в честь жены – Ольгердом.

Ольгерд или Ольгёрд

Разумеется, не все историки согласны с этим предположением и приводят совершенно иные версии происхождения этого имени. Кстати, в литовском языке ему соответствует Альгирдас.

Согласно наиболее распространенной, имя Ольгерд происходит от литовских слов *alga* – вознаграждение и *girdas* – слух, известие и буквально означает *известный вознаграждением*. По другой трактовке, имя происходит от германского корня *ger* – копье и означает *благородное копье*. Более того, даже с ударением в этом имени не все просто – чаще всего оно падает на второй слог, Ольгёрд. В такой транскрипции оно встречается у Пушкина.

Но как красива легенда с именем в честь жены!

Ольгерд получит от отца не только страну, крепкое государство, мощную армию, но и лучшие качества отцовского характера. Мудрый политик, решительный и бесстрашный воин, чуткий, заботливый отец и любящий муж. Границы его владений простираются аж от современной Белоруссии и Украины до Черного моря! Не говоря уже о центральной части современной России.

Ольгерд был дважды женат. Его первая жена – Мария Ярославна Витебская. (Не забывайте, что в те времена фамилий в нашем современном понимании не было. И Витебская означает, что она родом из Витебска.) Мария умерла в 1346 году. Некоторые источники называют ее Анной, что дает возможность предположить, что речь идет о третьей жене.

Вторая жена Ольгерда – Ульяна (Иулиания) Александровна Тверская. Так вот, две, все-таки будем считать – две, жены подарят Ольгерду 21 ребенка! И если попытаться даже вкратце рассказать о каждом из них, их детях и внуках, получится многотомное исследование, не уступающее объемом знаменитой энциклопедии Брокгауза и Ефрона.

Большинство детей оказались достойными продолжателями дела отца своего Ольгерда и прославили его не меньше, чем он сам себя. Сыновья станут княжить в разных городах огромных русско-литовских земель и станут родоначальниками многих известных и знаменитых княжеских династий, трое сыновей станут великими князьями, то есть будут владеть несколькими княжествами: это Андрей, Скиргайло и Дмитрий Старший. А Ягайло и вовсе станет королем Польши!

Википедия предлагает нам такой список Ольгердовичей. Следует оговориться, что не все историки согласны с таким перечнем наследников Гедимина. Мы не будем углубляться в дотошные исследования генеалогических причуд, нам важно увидеть, какова география расселения основателей интересующей нас династии и род их деятельности.

Дети Ольгерда от первого брака с Анной:

1. Федор (ум. 1394/1400) – князь Ратненский, родоначальник князей Кобринских и Сангушек.
2. Андрей (убит в 1399 в битве на Ворскле) – наместник Псковский (1342–1349), князь Полоцкий (1349–1387), наместник Новгородский (1394).
3. неизвестный по имени сын (ум. 1353).
4. Дмитрий (убит в 1399 в битве на Ворскле) – князь Брянский, Трубецкой, Друцкий, владелец Переяславля-Рязанского (1379–1388).
5. Владимир (1398 или позже) – князь Витебский (до 1367), Киевский (до 1367–1394).
6. Неизвестная по имени дочь (ум. 1370 или позже) – жена князя Ивана Новосильского.
7. Агриппина (1342 или позже – 1393?) – жена Суздальского князя Бориса Константиновича.

Дети Ольгерда от второго брака с Ульяной (Иулианией):

1. Кенна (ок. 1351–1367) – жена Слупского князя Кажки (*Казимира IV*).
2. Евфросиния (ок. 1352–1405/1406) – жена великого князя Рязанского Олега Ивановича.
3. Скиргайло (*Иван*; ок. 1354–1394) – князь Витебский (ок. 1373–1381), Троцкий (1382–1392), Полоцкий (1387–1394), наместник короля в Великом княжестве Литовском (1386–1392), князь Киевский (1394).
4. Корибут (*Дмитрий*; ок. 1355 – до 1404) – князь Новгород-Северский.
5. Федора – жена Святослава Карачевского.
6. Лунгвений (*Семен*; 1356 или позже – 1431) – наместник Новгородский (1389–1392), князь Мстиславский (1390–1431).
7. Елена (1357/1360–1437) – жена Владимира Андреевича Храброго.
8. Ягайло (*Владислав*; ок. 1362–1434) – великий князь Литовский (с 1377), король Польский (с 1386).
9. Мария (ок. 1363) – жена боярина Войдилы, жена князя Давида Городецкого.
10. Каригайло (*Казмир*; ок. 1364/1367 – 1390) – князь Мстиславский.
11. Миниайло (ок. 1365/1368 – до 1382).
12. Александра (1368/1370 – 1434) – жена Мазовецкого князя Земовита IV.
13. Екатерина (1369/1374–1422 или позже) – жена Мекленбургского князя Иоганна II.
14. Вигунд (ок. 1372–1392) – князь Керновский.
15. Свидригайло (ок. 1373–1452) – великий князь Литовский (1430–1432).
16. Ядвига (ок. 1375) – жена Освенцимского князя Яна III.

О некоторых мы уже упоминали в первой главе, но этот список дает нам наглядное представление о многочисленных ветвях рода Гедимина. Следует сказать, что обе супруги Ольгерда были весьма набожными, что передадут многим своим детям, позволив присовокупить к храбрости отца и материнское дополнение – христианскую веру. Ульяна (или Иули-

ана) будет помогать своему пасынку, сыну Марии и Ольгерда, управлять Киевом, будет дружить с митрополитом Киевским Алексием. Перед смертью даже примет монашество и будет похоронена в Киево-Печерской лавре. Даже сейчас, шесть веков спустя, ее могилу посещают паломники.

Обе супруги окажут значительное влияние на Ольгерда, который перед смертью также примет христианство, мы уже упоминали об этом в начале главы. Язычник Ольгерд станет православным Дмитрием, выбрав имя любимого сына при крещении. Сын к тому времени уже не только пользовался непререкаемым авторитетом среди ближайших многочисленных родственников, но и обладал весомой государственной властью, обоснованной не только правом рождения.

Увы, историки вынуждены констатировать, что избежать неточностей не удалось и самой княжне. Она пользовалась выписками из боярских книг, семейными сведениями Трубецких, а как составлялись тогда «официальные документы», можно только догадываться.

Многие исследователи рода Трубецких опираются в своих работах на книгу «Сказания о роде князей Трубецких» Елизаветы Эсперовны Трубецкой (урожденной Белосельской-Белозерской), изданной в Москве, в 1891 году.

Целью этой книги, по словам автора, было «...составить очерк их истории, по возможности основанный на точных данных...».

Княжна, выйдя замуж за П. Н. Трубецкого и желая по-настоящему влиться в одну из самых ярких княжеских династий не только России, но и Европы, осознавала важность подобных исторических исследований, которые стали появляться в ее время.

Два Дмитрия

Самая досадная ошибка изначально вкралась в ее исследование. По ее мнению, основатель рода Трубецких – это непримечательный, невыдающийся, скорее скандально известный Дмитрий-Корибут Ольгердович. Это тот самый внук Гедимины, о котором шла речь в предыдущей главе, или Дмитрий-Корибут Ольгердович-старший, имевший прозвище Трубец, по названию главного города своего княжества Трубец (Трубчевск). А многие историки, напротив, считают, что этот Ольгердович, унаследовав от родителей все самое лучшее, заложил основу будущего процветания рода.

Разгадка в том, что у Ольгерда было два сына Дмитрия и сам он при крещении взял имя любимого (какого?) сына Дмитрий, задав тем самым загадку потомкам и историкам.

Что известно нам о Дмитрии Ольгердовиче-старшем? Второй сын Ольгерда и Марии Ярославны Витебской. Любимчик отца, рано познавший науку воина и политика, отец брал его с собой не только в военные походы, но и на советы старейшин рода, на деле передавая свой опыт правления. За два года до этого у супругов появился первенец – Вигунд, будущий Андрей Полоцкий и Псковский, также побывший немного и князем Трубчевским.

Жизнь братьев будет долгой и славной. Они проживут каждый более семидесяти лет, что весьма немало для воина того времени. Примут участие в освобождении Трубчевска и Стародуба. Проявят себя как лихие рубаки и в Куликовской битве. Дмитрий добывал и охранял польский престол для Ягайло, а Андрей «сохранял» Трубчевск.

Оба брата, будучи преклонных лет, за семьдесят, бьются в страшной битве при Ворскле и погибают, как бились, плечом к плечу!

Почему же Дмитрий стал отцовским любимчиком, а не Вигунд, крестившийся позднее Андреем? Не только любви был лишен Андрей, но и права на литовский престол. Скорее всего, причина в физическом недостатке Андрея, недаром прозвище у него было Горбатый. Да и литовский престол по праву наследования тоже должен был достаться ему, однако ж нет, опять «вмешался» Дмитрий Старший и власть досталась ему. В отличие от старшего брата, Дмитрий был высок, статен и красив настоящей мужской красотой. От отца он унаследовал еще и сильный волевой характер, воинскую мудрость и способность политического предвидения и житейской дипломатии.

Брак Дмитрия с Анной Друцкой будет единственным в его жизни, крепким союзом любящих и уважаемых людей. Андрей, будучи князем Полоцким, примет активное участие в организации этого брака. Друцк – небольшой городишко Полоцкой земли, позднее утративший статус города. Дмитрий какое-то время будет носить титул князя Друцкого, затем сменив его на титул великого князя Брянского, Стародубского и Трубчевского. Удивительно, но документы, подтверждающие это, сохранились! И мы даже знаем точную дату этого события – апрель – май 1372 года. Известный российский историк, специалист в области российской истории эпохи феодализма, источниковедения, историографии, вспомогательных исторических дисциплин Л. В. Черепнин, обратил внимание на то, что в Москве, в архиве Посольского приказа, в XVII веке хранилось достаточное количество договорных грамот московских великих князей Ивана Ивановича и сына его Дмитрия Донского с правителями Литвы. В одной из тринадцати грамот указано, что еще в апреле 1372 года второй сын Ольгерда, Дмитрий, носил титул «князь Друцкий». А после подписания перемирия становится князем Брянским и Трубчевским. То есть мы точно знаем дату прихода Дмитрия Ольгердовича в Трубчевск – на исходе весны 1372 года. Никак не раньше, на чем настаивают многие историки.

Из этого исследования получается, что под именем Дмитрия, о котором идет речь, никак не может скрываться Дмитрий-Корибут. Родившийся около 1355 года, он попросту

был еще слишком молод, если не сказать мал! Кроме того, Корибут принял православие вместе с именем Дмитрий в 1386 году, то есть через четырнадцать лет после описываемых нами событий и через шесть лет после Куликовской битвы. В то время как Е. Э. Трубецкая описывает доблестного Дмитрия-Корибута на поле Куликовской битвы.

Для полноты картины жизнеописания Дмитриев приведем отрывок из «Истории русских родов», пусть не дословный, но позволяющий нам более полно увидеть интересующих нас Дмитриев.

«Князь Корибут, в святом крещении Димитрий, великий князь Трубчевский, Брянский и Новгород-Северский, родоначальник князей Трубецких был вместе с тем и основателем литовских княжеских родов. Князь Корибут Ольгердович в бытность Северским князем женился на княжне Анастасии Олеговне Рязанской». Ему приписывают и родство с Дмитрием Донским, но это, безусловно, ошибка. Муж сестры Дмитрия Донского Анны Ивановны был Дмитрий Кориятович, бравший Казань в 1370 году, а не Дмитрий-Корибут. Удельное княжество Трубчевское, под властью князя Корибута-Дмитрия, состояло в XIV веке из княжества собственно Трубчевского, княжества Брянского и княжества Новгород-Северского и простиралось в длину на 200 верст. Корибут-Дмитрий жил в Новгороде-Северском и писался великим князем. В 1379 году он вступил в подруничество Москвы и получил еще и Переяславль-Залесский, принимал участие в знаменитой Куликовской битве, но затем, два года спустя, замирясь с Ягайлом, в 1383 году поселился в Литве, на Волыни. Когда хан Темир-Кутлук шел на Киев в 1399 году, Корибут-Дмитрий явился на помощь своему двоюродному брату Витовту, великому князю Литовскому, и был убит в битве при Ворскле вместе с двумя своими сыновьями, Иоанном и Андреем. Всех сыновей у Корибута-Дмитрия было шесть: Иоанн, Михайло, удельный князь Трубчевский; Федор, удельный князь Несвижский и Збаражский, родоначальник Воронцовых, Вишневецких, Збаражских и Порецких; Сигизмунд, избранный гуситами на престол богемский (1431 г.), и, наконец, Андрей, вместе с Иваном павший на Ворскле. После Михаила Дмитриевича удельным князем Трубчевским был князь Семен Михайлович, а после него сын Иван Семенович. Князь Иван Семенович имел пять сыновей: князя Андрея, в иноках Адриана (1546 г.); князя Ивана (1513 г.); князя Федора (1541 г.); князя Семена (1533 г.), в иноках Серапиона, и князя Богдана. Князь Андрей Иванович, теснимый со стороны государей Литовских, исповедовавших римско-католическую религию, предпочел лучше потерять власть, чем переменить веру, и остался верен православию. Таким образом, князь Андрей Иванович был последним удельным князем Трубчевским. Князь Андрей имел трех сыновей: князей Михаила (1557 г.), женатого на княжне Ксении, в монашестве Анисье; Василия (1561 г.) и Никиту. Брат Андрея Ивановича – князь Иван Иванович находился наместником в Кашире, а другой брат, князь Семен Иванович, был при великом князе Василии Иоанновиче боярином и наместником Костромским и оставил четырех сыновей: Романа, Василия, Александра и Михаила Семеновичей.

Опять мы сталкиваемся с историческим разночтением, если не сказать с ошибкой, о которой уже говорили касательно и книги Е. Э. Трубецкой. Все-таки не Корибут, а просто Дмитрий Старший. Да, любимец, близкий друг и соратник своего отца, но и Ягайло столь же любим и дорог сердцу князя Ольгерда. Дмитрий получит от отца Брянск и Трубчевск, но почему же не Киев, ежели уж «свет очей» отцовых?

Вспомним, что Киев того периода это совсем не то, что нам представляется обычно при словах «Киев, мать городов русских». Это был небольшой город, разоренный татарским нашествием, почти уничтоженный ордынцами, жизнь в котором едва теплилась. Только к 1399 году город начал оживать за счет воинов из разных земель, собиравшихся там на битву при Ворскле. В Киеве будет править князь Владимир, которому «в помощь» Ольгерд даст свою тогдашнюю супругу, мачеху Владимира, Ульяну. Мы уже говорили об этом выше. Сыну же Ольгерда Константину достанется Чернигов.

А Брянск – Дмитрию. Брянск был чрезвычайно важен для Ольгерда, и близостью своей к Москве, и как литовский форпост, как и Трубчевск. Здесь для противостояния влиянию литовцев Ольгерду был нужен не только достойный наместник и бесстрашный воин, но и абсолютно надежный человек. Дмитрий воцарится в Брянске в 1372 году. К этому моменту в городе было практически безвластие, и вряд ли его пришлось завоевывать буквально. Также было и в Трубчевске, тогдашнем Трубече. После Святослава Всеволодовича там правил сын его Андрей, затем внук Михаил, а потом и правнук Михаил и праправнук Иван. Правители они «все тише и тише», сведений о них практически нет, а затем эта черниговская княжеская ветвь и вовсе растворяется в анналах истории.

И конечно, приход младожавого, сильного князя «со дружиною, со бояре» встряхнул бытие этих городов, вдохнув в них новую жизнь.

Но почему же свой трон Ольгерд завещал все же не Дмитрию, любимому и достойному? Старший Андрей, по прозвищу Горбатый, уже упоминался нами как отвергнутый отцом претендент на престол. Но Ягайло двенадцатый (!) по счету ребенок, никак по старшинству не могший опередить Дмитрия. Историки только могут предполагать, что у второй жены Ольгерда, Ульяны, тоже могли быть и были свои любимчики среди детей. Это как раз и есть Ягайло. Да и влияние ее на мужа было огромно, она фактически правит Киевом, добивается принятия Ольгердом христианства. Но также можно предположить, что дальновидность Ольгерда-политика и здесь проявилась на высоте, может, он предвидел стремление Ягайло повернуться, что называется, лицом к Западу, к папе Римскому?

После смерти Ольгерда, старшие сыновья его, братья Андрей и Дмитрий, не согласные с наследованием Ягайло, переходят на сторону Дмитрия Донского. В 1378 году Андрей принимает участие в битве с татарами на реке Воже. В 1379 году Андрей Ольгердович, двоюродный брат его Дмитрий Михайлович Боброк-Волынский и Владимир Андреевич Храбрый, князь Боровский и Серпуховской, двоюродный брат Дмитрия Донского возглавляют Московское войско за освобождение и возвращение исконно русских Трубчевска и Стародуба. А у стен Трубчевска их встречает Дмитрий Ольгердович. Нет войны, нет противостояния, «родственники» берут Дмитрия в свою компанию, его принимает в Москве сам Дмитрий Донской и в награду жалует Переславль-Залесский. Странно следующее. Как же Брянск, его же тоже следовало «освободить»? Может, к тому времени Дмитрий и не княжил там вовсе? Но буквально через год на Куликовом поле его величают и князем Брянским... Тут есть два предположения, либо с возвращением Трубчевска и Стародуба, а также с дарением Переславля-Залесского к нему возвращается и Брянск, либо он именуется князем Брянским формально.

Подробные описания Куликовской битвы появились лишь спустя десятилетия, что, конечно затрудняет восстановление полной картины, да и доказать что-либо наверняка тоже представляется невозможным. Сложность еще и в том, что Дмитрий Ольгердович уезжает в 1386 году в Литву и возвращается к упомянутым владениям в 1390-м, и с 1390 по 1399 год снова владеет Брянском – и с титулом князя Брянского погибает в битве при Ворскле.

В 1386 году Ягайло становится польским королем. Милый сердцу Ульяны сын воцаряется на престоле, но, по словам Е. Э. Трубецкой, которая подробно описывает это событие, Ягайло, зная благородство Дмитрия, просит «сохранить для него» литовский трон.

Ягайло опасается двоюродного брата Витовта, тот тоже претендует «на царство». Дмитрий и вправду не дает Витовту осуществить коварный план захвата престола, тем самым подтверждая верность Ягайле. Ведь Дмитрий владеет Трубчевском, Переславль-Залесским и прочими городами, и все они находятся на территории Дмитрия Донского. А мы помним, что после куликовских событий Дмитрий Донской весьма благоволил Дмитрию Ольгердовичу. Но в 1389 году Дмитрий Донской умирает. Земли Литвы и Московии – лакомый кусок для удельных князей. И следующий год своей жизни Дмитрий Оль-

гердович посвящает дипломатической деятельности – разрешению пограничных споров – и прибавляет к имеющемуся титулу еще один – сюзерен Черниговской земли и князь Черниговский. А ведь есть еще и собственные владения, которые тоже требуют пристального внимания. В Трубчевске понятно – «сидит» сынок родной Михаил, а вот Брянск – стратегически важный город, да и князья там обижены – вот где догляд изрядный требуется! И Дмитрий до конца отпущенных ему дней занимается только Брянском. Он лично правит им до 1399 года, а в Трубчевске тихо-мирно сидит князь Михаил Дмитриевич.

А что же Корибут, наш второй Дмитрий? Когда Ольгерд в 1372 году отдает Брянск и Трубчевск Дмитрию Ольгердовичу, Корибуту около тринадцати лет. (Вот она историческая ошибка, вкрапшаяся в книгу Е. Э. Трубецкой!) Неужели такому желторотику доверят пограничный Брянск, да еще и с его вечным противостоянием Москве? Деревеньку на окраине владений на «поиграться» может быть, а иначе чего бы стоила хваленая политическая дальновидность Ольгерда.

У некоторых историков можно встретить упоминания о нахождении Корибута в Брянске, но ему даже в год гибели отца всего лет восемнадцать. Не успел он поучаствовать в походах и перенять опыт, как Дмитрий Старший. Только Ягайло, став королем Польши, дает во владение Корибуту княжество Новгород-Северское. И чтобы вступить во владение этим княжеством Корибут принимает православное крещение с именем Дмитрий.

И вот пошла историческая путаница среди описываемых нами Дмитриев... «Корибут превращается в Дмитрия и получает, – как пишет Е. Э. Трубецкая, Новгород-Северское княжество – колыбель Гедимины». Странно и неправильно считать последний по времени образования город северян колыбелью литовского князя, пусть и достойного воина и правителя. Это древнейшие северские земли, еще с I тысячелетия, когда литовского духа сюда и не доносилось вовсе.

Но отдадим должное Корибуту, которого называют то неумным, то тихим, он не стал величать себя просто Дмитрием, но Дмитрием-Корибутом. Что все-таки помогло многим историкам детально и без явных исторических ляпов воссоздать историю рода Трубецких. И даже его личная княжеская печать осталась без изменений. На ней можно прочесть «печать Князя Корибута».

Странно, что множество исследователей все-таки путают двух Дмитриев, приписывая жизненные события одного другому, путая их детей, жен и даже матерей. Поэтому и кочуют титулы и деяния Дмитрия Старшего, приписываемые Корибуту, из книги в книгу. Иногда их вообще соединяют в одну историческую личность, несмотря на имеющиеся неопровержимые данные и элементарную хронологию! Ну это мы оставим на совести самих исследователей, в конце концов, заблуждения – это тоже весьма ценный исторический материал для потомков.

III. «Трубчевский» период

«Трубчевский» период династии Трубецких длится ровно «триста лет, с 1372 до 1672 года. Алексей Никитич дал возможность своему внучатому племяннику Юрию Петровичу продолжить фамилию Трубецких в России, а именно в Москве и Петербурге.

В 2007 году состоялись празднования – 700 лет – замечательной династии Трубецких.

Точкой отсчета рода стал год рождения Дмитрия Ольгердовича.

Итак, опять Дмитрий, а точнее, теперь уже его дети – Иван, Михаил и Андрей.

Иван Дмитриевич «Киндырь», старший сын Дмитрия, нам известно о двух его сыновьях, Глебе и Александре. К сожалению, эта ветвь рода не оставила заметного следа в летописи князей Трубецких, и о продолжении его ничего не известно.

Михаил Дмитриевич, из любимчиков, «последышек», с отцом в походы не брали – берегли как наследника. Он во время походов отца оставался «сохранять» престол, что, собственно, ему и удалось, несмотря на бесконечные взаимные претензии Москвы и Польши.

А вот с Андреем Дмитриевичем все непросто! Почему не он «последышек», почему берегли Михаила?

В некоторых источниках при описании битвы при Ворскле среди убитых перечисляются Дмитрий Ольгердович, сын его Иван и *пасынок* Андрей. Так сын или пасынок? Вряд ли это банальная описка или небрежность летописцев, мы же знаем, как трепетно наши предки относились к поименованию родственников, сколько специальных терминов учреждали для определения степени родства. Шутка ли, судьбы государств и престолов на кону! Разные источники – разные трактовки одного и того же факта. Но Дмитрий Ольгердович как раз вполне вписывается в концепцию «мудрый отец – пасынок» – его человеческие качества убеждают нас в том, что он способен пасынка любить как родного, держать при себе, воспитывая настоящего воина.

Тем не менее день смерти у всех один – у Дмитрия Ольгердовича, у Ивана Дмитриевича и у Андрея Дмитриевича: 12 августа 1399 года, битва при реке Ворскле.

Михаил Дмитриевич, у которого было двое сыновей – Семен и Юрий, передает детям в наследство Трубчевское княжество, но не целиком. Именно это деление земель по частям и вносит определенную путаницу для нас, как же так, почему в одно и то же время князьями Трубчевскими или Трубецкими значатся разные люди?

Семен Михайлович с потомками наследует часть княжества с самим Трубчевском, а Юрий Михайлович – часть княжества со Спасо-Чолнским монастырем.

Нам известно, что Юрий Михайлович оставил после себя двух сыновей – Ивана и Александра. Иван Юрьевич был бездетным, ну или не родил наследника «мужеска пола». Историк Л. Войтович указывает еще на одного Ивана – сына Семена. Как только в поле зрения попадают тезки, начинается путаница. Е. Э. Трубецкая пишет о том, что у Ивана Семеновича было три сына и один – у его двоюродного брата Ивана Юрьевича. Документы, подтверждающие захоронения, сами захоронения в Троицком соборе, порядок наследования частей княжества говорят о том, что все четыре сына принадлежали Ивану Семеновичу, а у Ивана Юрьевича не было детей вообще, ну или мальчиков, по крайней мере.

Четверо сыновей Ивана Семеновича и единственный сын Александра Юрьевича представляют уже пятое поколение династии. Иван Иванович – Кашинский воевода, Федор Иванович, «дворовый воевода», «первый Федор» (опять эти тезки!), Андрей Иванович, «дворовый воевода» и Семен Иванович Персидский. Семен Иванович Персидский – первый боярин в славном роду Трубецких, воевода Костромской и Трубчевский. Но не только этим приме-

чательен Семен Иванович, он, как и многие Трубецкие, в последние годы жизни принял иночество, а затем и схиму.

Похоронен он не как братья, в храмовом зале Троицкого собора, а у самых Царских врат в алтаре, с тем чтобы ежедневно попирали его прах священники во время литургий и вечерен, наступая на его надгробие. Это ли не подлинное христианское смирение и назидательный урок веры потомкам?

У Андрея Ивановича – трое сыновей, у Семена Ивановича – двое. Михаил, Василий, Никита Андреевичи и Роман, Василий Семеновичи уже шестое поколение династии.

Михаил Андреевич, рязанский наместник, возглавляет старшую ветвь династии. Его родной брат Василий Андреевич стал брянским воеводой, а третий брат Никита – воевода Белёва.

А родоначальником младшей ветви, да и продолжателем династии вообще, становится их двоюродный брат Роман Семенович, трубчевский воевода. Сведений о его родном брате Василии Семеновиче практически нет, потомства он не оставил. Это уже седьмое поколение династии Трубецких. И жили они в эпоху Смутного времени. События значительные для страны, соответственно и герои и поступки их были так же значительны. Трубецкие и тут не остались в стороне от вызовов истории и времени.

Все представители седьмого поколения династии уже были боярами. Младшая ветвь продолжена двумя сыновьями Романа Семеновича – Никитой и Тимофеем. Никита Романович, по прозвищу Косой, был воеводой в Вологде. Личность достаточно известная нам еще из школьных учебников истории. Никита Романович по прозвищу Косой (умер в 1608 г.) отличился в войне со шведами, отбив у них Выборг в 1604 году; был одним из воевод войска, посланного против отрядов Лжедмитрия I. Он также участвовал в обороне Новгород-Северского. Во время пребывания у власти Лжедмитрия I князь Никита стал одним из его приближенных. Но уже после гибели самозванца поддержал кандидатуру Василия Шуйского на русский престол. Перед смертью Никита Трубецкой принял монашество с именем Иона.

А вот его брат Тимофей Романович известен нам больше как отец Дмитрия Тимофеевича – «спасителя Отечества».

Наследник средней ветви Андрей Васильевич скончался в разгар событий Смутного времени. Хотя смолоду и был храбрым воином, даже побывал воеводой в любимом с «Коробутовских времен» Новгороде-Северском, проявил себя и тонким дипломатом, выполняя различные поручения, в частности принимал участие в организации брака Ксении Годуновой и шлезвиг-голлштейнского герцога Ханса, брата датского короля Христиана IV. Вступив на службу в 1573 году, он участвовал в походе царя Ивана IV Грозного на Серпухов (1574), принимал участие в заключительных сражениях Ливонской войны, в военных действиях русских войск со шведами (1590). Андрей Васильевич был воеводой в Туле, Новгороде, Смоленске. Князь Андрей пользовался расположением царей Ивана Грозного, Федора Ивановича, Бориса Годунова, Василия Шуйского. Ну а после свержения с трона Шуйского он вошел в состав Семибоярщины, но вскоре умер.

Представитель старшей ветви – Федор Михайлович – исправно и честно нес службу, выполняя ответственные поручения с достоинством, не заискивая перед царем. Как воевода участвовал в Ливонской войне и в борьбе с набегами крымских татар. Он играл видную роль при дворах Ивана Грозного, Федора Ивановича, Бориса Годунова. Иван Грозный оставлял его местоблюстителем царского трона в период отлучек (по сути, правителем), а доверие такого царя много значит! И опять мы сталкиваемся с тем, что, как и многие Трубецкие, Федор Михайлович перед смертью примет схиму.

Ни князь Федор Михайлович, ни князь Андрей Васильевич не оставили мужского потомства. У князя Никиты Романовича остались трое сыновей – Юрий, Федор и Алексей, а у князя Тимофея Романовича два сына – Дмитрий и Александр-Меркурий.

Династию продолжает младшая ветвь – Романа Семеновича, а именно дети Тимофея Романовича: Александр-Меркурий Тимофеевич и Дмитрий Тимофеевич, а также дети Никиты Романовича Косого – Юрий Никитич, Алексей Никитич и Федор Никитич.

Дмитрий Тимофеевич активно участвовал в событиях Смутного времени начала XVII века, был сподвижником Минина и князя Пожарского в деле избавления Москвы от поляков. Впервые в дошедших до нас документах упоминается как стольник, который после боя на Ходынке (1608) «отъехал» в тушинский лагерь Лжедмитрия II и стал его боярином. Оставался с Лжедмитрием II и в Калуге (1610), после его смерти руководил дворянско-казацким войском.

Принимал участие в военных действиях против польско-литовских интервентов, был одним из руководителей Первого и Второго ополчений. В 1611 году вместе с П. Ляпуновым и И. Заруцким возглавил Первое ополчение. После раскола ополчения и гибели Ляпунова остался с Заруцким во главе расположившихся под Москвой казацко-дворянских «таборов», сыгравших значительную роль в развитии борьбы за освобождение Москвы от поляков, пока не окрепло Второе нижегородское земское ополчение. Казаки, по словам Дмитрия Пожарского, «над польскими людьми промышляли всяким промыслом и тесноту им чинили и на многих боях с ними бились, не щадя голов своих». Не так все гладко было в действительности. Отношения руководителей подмосковного войска со своим ополчением сначала не складывались, Пожарский имел основания не доверять тушинцу Трубецкому: умен, норовист, поди знай, что у него на уме. Но поскольку самостоятельно Трубецкой и Заруцкий не могли обеспечить общеземское избрание царя, а нижегородцы стремились объединить все силы в борьбе за независимость страны, сложился, как мы сейчас говорим, взаимовыгодный политический альянс. Опять же вместе с Пожарским возглавлял временное московское правительство до избрания царя. И еще, при подготовке выборов имя Трубецкого называлось среди претендентов на русский престол! А до собственно избрания царем Михаила Федоровича Трубецкой был временным правителем России. Во время венчания Михаила Федоровича Романова на царство Трубецкой Дмитрий Тимофеевич был среди почетных гостей и нес скипетр. Ему в 1613 году дарована «за многия службы и за радение, и за промысел, и за дородство, и за храбрость, и за правду, и за кровь», но едва ли в потомственное владение, иначе говоря, в вотчину, Вага. При царе Михаиле Федоровиче князь Дмитрий Тимофеевич был наместником в Сибири, в Тобольске, и там же скончался. Тело князя Дмитрия Тимофеевича было перевезено в Троице-Сергиевскую лавру в июне 1625 года и там предано земле.

Ни князь Дмитрий Тимофеевич, ни брат его князь Меркурий Тимофеевич продолжателей рода после себя не оставили.

Зато у князя Никиты Романовича трое сыновей – Юрий, Алексей и Федор. Сначала о Федоре. В семейных хрониках и сопутствующих документах именуется он «последним Федором». Очередная семейная тайна... Потомства не оставил, практически ничего о нем не известно. Более того, почти до XX века имя Федор было вычеркнуто из списка имен новорожденных. Злодей, урод? Если даже имя его считалось «нечистым»? «Последний», потому что младший, или «последний», чтобы и следа не осталось?

А вот Юрий Никитич – личность весьма неординарная. Поскольку он был старшим братом, то, соответственно, первым добился признания и известности. Сохранился документ, описывающий дипломатический прием в 1597 году царем литовских послов в Грановитой палате Кремля. Царь Федор принимал их в окружении бояр, воевод и других приближенных, как это было положено по дворцовому этикету. Среди челяди были Трубецкие, доверенные и проверенные временем и службой, Федор Михайлович, Никита и Тимофей Романовичи, а «рынды (телохранитель-оруженосец) стояли при государе в белом платье и в золотых чепях: с правую сторону от государева места князь Юрий Никитич Трубецкой...».

Именно он, который «в белом платье, с чепями», вместе с женой и тестем Михаилом Салтыковым променяет, как пишут некоторые историки, «Веру и Отечество на Польшу и католичество». Влияние новых родственников оказалось более чем весомым. Но затем Юрий Никитич уже открыто переходит на сторону врага, вряд ли подобное можно объяснить и тем более оправдать Смутным временем. Для православного христианина, полагающего, что «все по воле Божией», это просто недопустимый поступок. Князь Юрий Никитич еще более усугубляет катастрофу, перейдя в католичество, приняв имя Вигунда-Иеронима. Вот и Вигунд опять, опять имя, которое уже встречалось нам на раскидистом генеалогическом древе рода Трубецких.

Документы польской шляхты, касающиеся династий, считают основателем рода Трубецких не Дмитрия Ольгердовича, а его брата, Вигунда. Кстати, его иногда в документах именуют Вигунтом, Вингольтом, что только добавляет исторической неразберихи. Как мы помним, когда Дмитрий Ольгердович «хранил» для Ягайло литовский трон, Андрей-Вигунд был смотрителем брата Дмитрия в Трубчевске и в этот короткий промежуток времени, естественно, именовался князем Трубчевским. Полагаем, что принимая католичество с именем Вигунд, Юрий Никитич основывал «новую» династию. «Первый среди первых...» Мы не будем выносить исторических, политических и моральных оценок, время само все расставило по своим местам. Дети его – Петр и Александр Юрьевичи – увезены были в Польшу по малолетству, воспитаны истинными католиками и поэтому, по мнению многих исследователей, никакого существенного влияния на развитие рода и династии оказать не смогли. Но документы подтверждают обратное! Именно эти дети, или их отец, что не важно в данном случае, и являются родоначальниками российской ветви князей Трубецких, хотя и с польскими корнями. Об этом говорит даже «История русских родов». Но об этом позже.

«Спасать» и сохранять некогда пышное родовое гнездо рода Трубецких выпало брату «крамольного» Юрия Никитича, «державцу Трубчевскому» Алексею Никитичу Трубецкому.

Последний из могикан

Алексей Никитич Трубецкой прожил долгую даже по современным меркам жизнь – 90 лет! Начал службу свою он в год Деулинского перемирия (1619 г.). Служил «подле царя» Михаила Федоровича, а потом назначается воеводой и служит в Астрахани, Тобольске, Туле. После смерти государя и вступления на престол Алексея Михайловича «карьера» Алексея Никитича переживает стремительный подъем. Он становится боярином, дворецким. Проявляет себя тонким дипломатом, и это особенно ценит новый царь. И назначает князя в 1647 году послом при переговорах с Литвой, а в 1648 году – еще и со Швецией. Вершиной его военной и политической карьеры, да и всей деятельности при дворе, можно считать события, повлекшие за собой присоединение Украины к России в 1654 году.

До этого, как мы помним, по Украине прошла волна восстаний казаков против шляхетского засилья (1646–1648), а гетманом был избран Богдан Хмельницкий. Сначала успех был на стороне войска Хмельницкого, но поляки, отступив на время, собрали большие силы и подавили сопротивление казаков под Берестечком. Богдан Хмельницкий, вынужденный подписать временное перемирие с поляками под Белой Церковью, не видел иного пути разрешения конфликта, как обратиться за помощью к России. Помощь эта подразумевала и вхождение в состав России в том числе.

Именно Алексею Никитичу московский царь поручил возглавить и провести переговоры с Богданом Хмельницким. Помимо переговоров как таковых необходимо было разработать механизм «вхождения» одной страны в другую, специальные статьи договора, которые бы отвечали интересам Москвы в первую очередь. Трубецкой блестяще справился с возложенной на него миссией, за что государь в награду ему пожаловал звание ближнего боярина и даровал местничество в Казани.

Разумеется, Польша не могла смириться с потерей такого лакомого куса, как Украина, и новообразованный союз еще ждали серьезные испытания. Но это уже другая история. Скажем только, что в 1654 году был предпринят удачный поход русского царя против происков шляхтичей, и тогда же был подписан мирный договор, оставивший «Малыя и Белыя Россию» за московским царем. А Алексей Никитич тем временем возглавляет войско, которое идет против ропщущих шведов, вторгшихся в пределы России, и освобождает город Юрьев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.